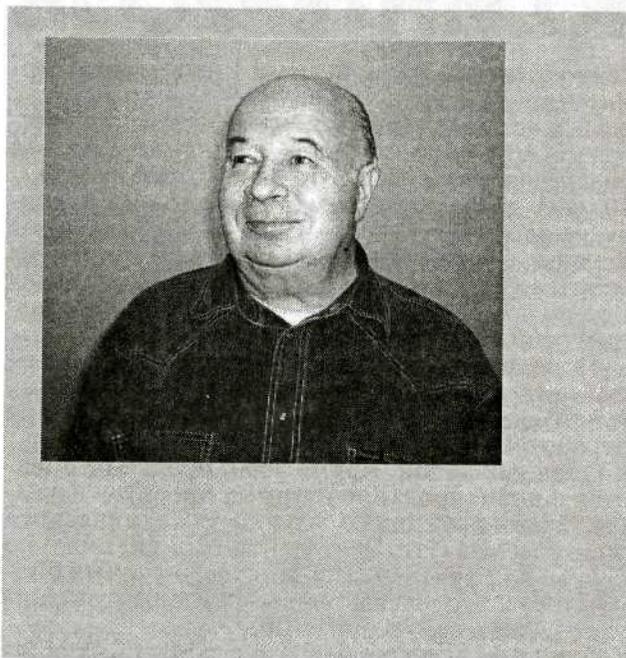

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

К.Н. Любунин

Напомню: комическое (от гр. *komos* — деревенский праздник), то есть общественно значимое смешное, многообразно. Например, ирония (от гр. *eiponeia* — притворство), когда смешное скрыто под маской серьезного. Или юмор (от лат. *humor* — влажность), когда, наоборот, серьезное подается под маской смешного. Некоторые философы говорят об иронической и юмористической тотальности мировоззрения, отличая их высокий уровень от повседневного. Речь идет о самоутверждении человека по отношению к отчужденному бытию, о самопознании, способном избежать собственной недооценки и переоценки. Когда эти психологические и мировоззренческие интенции накладываются на социальные, национальные, любую сферу общественных отношений, они получают сильное звучание, становятся мощным духовным фактором человеческой жизни.

Единство иронической и юмористической насмешки дано в сатирическом (от лат. — смесь) отношении к миру. Сатира язвит, она обличает, она соединяет отрицающий смех со стремлением поддержать и возродить высшие духовные ценности — истину, добро, красоту, духовное здоровье народа. Вл. Соловьев определял человека «как существо смеющееся». Демократическая сатира у русских в качестве культурного явления восходит к XVII в. Любопытны оценки Добролюбова и Белинского: первый полагал, что «литература наша началась сатирою», второй заметил, что «сатирическое направление со времен Кантемира сделалось живую струею всей русской литературы». Сатирическая поэзия пользовалась всеобщим признанием, особенно поэзия высоко духовная, окрашенная нравственно и философски. Одна из особенностей социального бытия русской философской и общественно-политической мысли —

широкое использование мыслителями не узкопрофессионального, а национального языка — определила плотную насыщенность сатирических стихов, басен, эпиграмм, пародий идеологическим содержанием. Вспомним, например, сатиру А.П. Сумарокова (1717-1777) «О благородстве».

— Какое барина различье с мужиком?

И тот, и тот, — земли одушевленный ком...

А если ни к какой я должности не годен, —

Мой предок дворянин, а я не благороден.

Ломоносов, Фонвизин, Державин, Крылов, Жуковский, Давыдов, Пушкин, Лермонтов, незабвенный Барков... По поводу сочинения Н. Карамзина Александр Сергеевич писал:

— В его «Истории» изящность, простота

Доказывают нам, без всякого пристрастья,

Необходимость самовластья

И прелести кнута.

К середине XIX в. всеобщее признание получает стихотворный фельетон, бивший не на частные пороки, а, как замечал Курочкин, «на общие слабые стороны». Некрасов, Минаев, «искровцы»... Огромная экспрессия, сочные образы самодуров, царских бюрократов, стоящих у трона интеллигентов. Как свежо и, к большому нашему унынию, современно звучат ныне слова Курочкина: Воры так уж воры — крупные, с кокардами;

Кражи так уж кражи — чуть не миллиардами;

Жуликов-мазуриков в эту пору грозную,

как на небе звездочек в ноченьку морозную.

Как видно, Курочкин мог бы дать форы некоторым нынешним ревнителям отечественной философии.

Уникальное литературно-сатирическое явление — Козьма Прутков. Вырастая из озорства молодых людей, этот «писатель» и «поэт» получил непреходящее влияние на людей разных эпох и поколений. Высокой идейной направленностью отличалась сатира создателей бессмертного образа директора Пробирной палатки А.К. Толстого (1817-1875) и А.М. Жемчужникова (1821-1908). Сатирическая поэма Толстого «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева», вроде бы метит в прошлое, а попадает точно в современность.

Начало:

Послушайте, ребята, Что вам расскажет дед.

Земля наша богата, порядка в ней лишь нет...

коней:

Увидя, что все хуже

Идут у нас дела

Зело изрядна мужа

Господь нам ниспослал.

В свете нынешних поношений дарвинизма можно напомнить «Послание к М.Н. Лонгинову», начальнику Главного управления по делам печати:

— Полно, Миша! Ты не сетуй!

Без хвоста твоя ведь...

Так тебе обиды нету

В том, что было до потопа.

Жемчужников, много поживший и повидавший, своими сатирами пытался высвечивать подлин-

ную патриотическую направленность русской литературы:

— Но те мне, Русь, противны люди,
Те из твоих отборных чад.
Что, колодя в пустые груди,
Все о любви к тебе кричат
Старый поэт признавался:
В годах уже хилых,
С душою усталой,
Я гаркнуть не в силах;
А плюнуть — пожалуй!

По мере социального повзреления российского общества, развития интеллектуальных исканий (к концу XIX — началу XX веков) усиливается философская оснащенность поэтической сатиры. Весьма изящные строки выходили из-под пера философа Вл. Соловьева:

Во-первых, объявлю вам, друг прелестный,
Что вот теперь уж более ста лет,
Как людям образованным известно,
Что времени с пространством вовсе нет.
Сказать по правде: от начала века
Среди толпы бессмысленной земной
Нашлось всего два умных человека —
Философ Кант да прадедушка Ной.

Тот доказал методом априорной,
Что, собственно, на все нам наплевать,
А этот — эмпирически бесспорно:
Напился пьян и завалился спать.

Русско-японская война и первая революция в России принесли также новый всплеск политизации всей духовной культуры и усиление классово-конфронтации. Бесправие народа перед царским престолом кратко и смачно передавало четверостишие:

На Руси — увь!
Злые две напасти:
На низу Власть Тьмы,
А сверху — Тьма Власти.

Демократические традиции и устремления сатириков, связанных с передовыми, в итоге социалистическими, идеалами никогда не исчезали. Ни сталинский государственно-феодальный тоталитарный режим, ни ранний, ни зрелый, ни поздний застой, ни обвал последних десяти лет не смогли убить живую душу тех, трудом которых все и делается. Думаю, появятся новые мощные сатирики, гений которых выразит настроение народа и поможет очищению общества от лжедемократической грязи.